

Услышав эти слова, пальцы Фу Юаньчуаня замерли. Недособранная удочка едва не упала, но он вовремя её поймал и отложил в сторону.

Цзюнь Цинъюй, увидев его растерянность, прищурился в улыбке и спросил:

- Ну как? Рад, что поймал рыбку?

- Рад. - тихо ответил Фу Юаньчуань, с некоторым бессилием глядя на Сяоюй. Он взял руку, обмотанную леской, и аккуратно снял её.

- Правда? - Цзюнь Цинъюй, опираясь на его плечо, невинно моргнул.

Фу Юаньчуань сжал его руку, наклонился, поцеловал и, успокаивая, сказал:

- Будь послушным.

Прикрепив крючок, он острым концом легонько провёл по большому куску наживки - кусок сам насадился на крючок.

Без лишних движений, без закидывания - просто опустил вертикально вниз и спокойно ждал.

Ресторанчики выбрасывали в море обрезки, рыба приплывала кормиться, и со временем её здесь стало немало.

Вот только неизвестно, заинтересует ли рыбу, привыкшую к морепродуктам, эта наживка.

После того как крючок ушёл под воду, всё затихло. Поплавок лишь слегка покачивался на поверхности.

Вода была совершенно спокойной, даже волн не было. Цзюнь Цинъюй засомневался, что им повезёт.

- Если ничего не поймает, что будем есть вечером?

Фу Юаньчуань пошевелил удочкой, подтянул леску - наживки на крючке уже не было. Он насадил новую.

- Одну рыбку мы уже поймали. Если других не будет, зажарим ту, маленькую.

Цзюнь Цинъюй опешил. Где это он поймал маленькую рыбку...?

Встретившись взглядом с полными смеха глазами Фу Юаньчуаня, он всё понял. Легонько фыркнув, ткнул пальцем ему в щеку:

- Твоя рыбка такая послушная, как ты можешь её съесть?

Фу Юаньчуань погладил Сяюю по голове, затем его рука скользнула вниз и легла ему на талию.

- Если другой рыбы не поймаем, нельзя же голодными сидеть.

Цзюнь Цинъюй открыл рот, собираясь что-то сказать, но в этот момент поплавок, покачивавшийся на воде, резко ушёл под воду, а потом так же быстро вынырнул обратно.

Несколько раз дёрнувшись туда-сюда, поплавок начал кружиться на воде.

- Клюёт?

- Да. - Фу Юаньчуань был абсолютно спокоен. По логике, в такой момент нужно встать, начать то подматывать, то отпускать леску, пока рыба не выбьется из сил, и только потом вытаскивать.

Но крючки в этом ресторане были специальные, не требующие лишних движений. Фу Юаньчуань ничего не делал, просто ждал, пока размахи поплавка не стали всё слабее, и только тогда начал медленно подматывать леску.

Цзюнь Цинъюй открыл садок и, глядя на вытасченную рыбу, всё ещё бившую хвостом, сказал:

- Какая большая.

Чем-то похожа на белого амура, но гораздо крупнее. Вся в мелких колючках, рот, непрерывно открывающийся и закрывающийся, позволял отчётливо видеть зубы, глаза вытарщены - вид в целом свирепый и злобный.

Фу Юаньчуань снял рыбу с крючка и бросил в садок.

- Осторожно, не укусила бы.

- Ничего. - Цзюнь Цинъюй ткнул рыбу пальцем в голову. Похоже, одной такой рыбы им хватит на двоих.

Но их номер ещё не вызвали, и Фу Юаньчуань, опустив удочку, продолжил рыбачить, просто чтобы скоротать время.

Может, из-за качества воды, а может, рыба привыкла кормиться здесь, но клевала она часто.

К тому времени, как в ресторане вызвали их номер, садок был уже почти полон.

Фу Юаньчуань отдал садок официанту, чтобы тот отнёс его на кухню, а сам с Сяюй прошёл к столику.

Между столиками на двоих стояли отдельные перегородки, создавая что-то вроде маленьких кабинок. Если закрыть перегородки, можно было заглушить шум снаружи.

Кому-то нравится шумная атмосфера за шашлыком, а кто-то предпочитает поесть в тишине кабинки.

Фу Юаньчуань открыл бутылку с напитком и протянул Цзюнь Цинъюю.

- Попробуй, говорят, делают из местного, только на Голубой Воде растущего, сырья.

Цзюнь Цинъюй отпил глоток. Похоже на газировку.

- Вкусно.

Заказ сделали, но шашлык подадут ещё не скоро. На столе, правда, были закуски вроде арахиса.

Цзюнь Цинъюй почистил один арахис и протянул Фу Юаньчуаню. Когда тот потянулся за ним, заметил мигающий коммуникатор у него на запястье.

- У тебя коммуникатор всё время мигает.

- Не обращай внимания. От Тордиса сбросили информацию, они начали нервничать. - Фу Юаньчуань, когда приходили сообщения, несколько раз нажимал «прочитать всё», но сообщения не прекращались, и он перестал возиться.

- Так быстро? - Цзюнь Цинъюй думал, придётся подождать ещё несколько дней. Ведь момент для вброса информации очень важен.

Если сделать неправильно, это как разжигать огонь: только маленький язычок пламени вспыхнет - и его тут же зальют.

Фу Юаньчуань хоть и находился на Голубой Воде, но поддерживал с маршалом Тордиса тесную связь.

- Наверху слишком торопятся, действуют поспешно, вот и Тордису не пришлось больше ждать.

Цзюнь Цинъюй кивнул. Раз противник пришёл в движение, им тоже нужно действовать.

Вытерев руки, он включил коммуникатор – хотел посмотреть, что сейчас в сети.

Имперское руководство, должно быть, уверено, что Вэнь Чэньяо унёс с планеты М материалы экспериментов, и потому бросило все силы на его поимку.

Судя по разнице во времени, между столицей и ими было не меньше семи часов.

На странице новостей последний материал был от адъютанта маршала Тордуса, Дуань Хэнцзиня.

Дуань Хэнцзинь не называл прямо эксперименты на планете М, а сообщил, что легион, сражаясь с пиратами, спас робота с этой планеты. Не найдя хозяина, отправили его в ремонт, но случайно обнаружили, что робот выделил человеческий ген.

Остального не добавил, сказал только, что дело расследуется.

В конце приложил фото робота и снимки планеты М – создавало ощущение бесконечных намёков и простора для фантазии.

Этот материал, казалось, и всё сказал, и ничего не сказал.

Имперское руководство, если захочет придраться, не найдёт проблем. Робот – частная собственность, раз спасли, естественно, отправить на диагностику, найти данные владельца и вернуть.

Дуань Хэнцзинь поступил по закону, последующая проверка – случайное обнаружение.

Если имперское руководство сейчас выскочит и укажет на проблему, не будет ли это значить: «Нет дыма без огня»?

Хотя это заставит их поволноваться, но, чтобы свалить их окончательно, одного этого может не хватить.

Цзюнь Цинъюй, подумав, спросил:

– Есть сейчас доказательства, связывающие имперское руководство с экспериментами на планете М?

Если нет неопровержимых улик, то, когда придёт время, они будут до последнего отпираться – это тоже проблема.

- Есть. - Фу Юаньчуань незадолго до этого получил один файл. Он отхлебнул горячего чая и спокойно произнёс: - А то как ты думаешь, зачем они отправили легион ловить Вэнь Чэньяо.

Цзюнь Цинъюй: «...?»

Неудивительно, что цена Вэнь Чэньяо так выросла. Хотя этих материалов у него нет, имперское руководство думает, что есть - кого же ещё ловить, как не его.

Фу Юаньчуань сказал:

- Чтобы взломать цифровой код, нужно время. Они дают, у Вэнь Чэньяо нет времени на взлом, и, возможно, они ещё смогут замять информацию до того, как она станет достоянием общественности.

Цзюнь Цинъюй легонько кашлянул:

- Учитывая способности Вэнь Чэньяо к побегам, он должен продержаться ещё какое-то время.

После того как выйдет эта новость Дуань Хэнцзиня, имперское руководство будет вынуждено отвлекаться и на неё. Множество проблем навалятся одновременно - это даст дополнительное время.

А когда цифровой код взломают, можно будет свалить того самого имперского руководителя.

Заказанный шашлык начали подавать. Аромат дразнил ноздри, отчётливо пахло древесным углём.

Но Цзюнь Цинъюй не спешил есть. Проводя пальцем по экрану, он сказал:

- Я смотрю, в комментариях внизу уже есть люди, которые догадываются, что робот мог быть продуктом каких-то экспериментов.

Только он собрался нажать, чтобы развернуть полный комментарий, как увидел, что он удалён.

- Удалили. - Сначала Цзюнь Цинъюй подумал, что проблема в сети, но, попробовав несколько раз, получил тот же результат.

Фу Юаньчуань привык к такому контролю над общественным мнением.

- Это нормально, наверху следят.

Некоторые слова даже вносят в список запрещённых, обнаружив проблему, сразу удаляют.

Цзюнь Цинъюй посмотрел другие комментарии - те, где упоминались эксперименты, тоже удалили.

Остались только какие-то посторонние догадки: новые болезни, случайные происшествия и тому подобное. Возможно, чтобы удаление комментариев об экспериментах не выглядело слишком вызывающе, поудаляли и другие.

Но у такой наглой чистки комментариев есть и минус: если ты зашёл на страницу в тот же миг, когда комментарий удаляют, ты всё равно можешь его увидеть.

Цзюнь Цинъюй с сомнением спросил:

- А они не боятся, что их уличат в нечистой совести?

Фу Юаньчуань покачал головой:

- Обычно в таких случаях удаляют и те сообщения, где их в этой нечистой совести уличают.

Цзюнь Цинъюй: «...»

Раз удалять, так удалять всё подчистую - по-своему решительно.

Пока никто не задаёт вопросов, никакой нечистой совести и не существует.

Фу Юаньчуань сказал:

- На эту новость сверху не будет никакой реакции.

То, что выложил Тордис, больше похоже на анонс: «Я начинаю».

Цзюнь Цинъюй кивнул. Скажешь больше - ошибёшься больше. Они ещё не знают, какая информация у Тордиса, и, естественно, не осмеливаются отвечать.

А ну как скажут что-то, что Тордис тут же опровергнет? Это же они сами себе по лицу дадут?

А если он ещё и зацепку какую найдёт, дело примет дурной оборот, и они ничего не смогут исправить.

Выбрать выжидательную позицию для них вполне нормально.

Но это «выжидание» - лишь затишье перед бурей.

- Перестань думать о них, поешь. - Фу Юаньчуань разложил очищенных крабов и креветок по двум тарелкам и протянул одну Цзюнь Цинъюю.

Цзюнь Цинъюй всё это время смотрел комментарии на коммуникаторе и не заметил, чем занимается Фу Юаньчуань. Только сейчас увидел, что маленькое ведёрко для ракушек рядом с ним уже полно.

Он был не очень голоден и сказал:

- Ты ешь, я почищу. - Потянулся, чтобы забрать тарелку с креветками-богомоллами.

Фу Юаньчуань поспешно убрал тарелку поближе к себе.

- На панцире шипы, ты не трогай.

На вид шипы не опасны, но если уколешься, будет болеть несколько дней.

Шашлык из мяса, шипящий на углях, и другие мелкие шашлычки были поставлены ближе к Цзюнь Цинъюю.

А перед Фу Юаньчуанем были только морепродукты, которые нужно чистить.

В ресторане было всё необходимое, в том числе и разные инструменты для чистки. Ими чистить было быстрее, чем руками.

Фу Юаньчуань почистил целую креветку-богомолла и поднёс ко рту Цзюнь Цинъюю.

Цзюнь Цинъюй машинально открыл рот и откусил. Ему показалось, что Фу Юаньчуань всё время только чистил и ни разу не поел сам.

Проглотив креветку, он спросил:

- А ты почему не ешь? - Перед выходом он перекусил и совсем не был голоден, а вот Фу Юаньчуань ничего не ел.

Почистив последнюю креветку, Фу Юаньчуань вытер руки полотенцем и, не отрывая взгляда от Цзюнь Цинъюя, низким голосом произнёс:

- Я жду, когда можно будет съесть рыбку.

Цзюнь Цинъюй опешил:

- М?

Ты... чего это так на меня смотришь?

Отредактировано Neils март 2026

<http://bllate.org/book/13813/1219432>